

С О О Б Щ Е Н И Я

АМИНЕ АВДАЛ

ПАТРОНИМИЯ У КУРДОВ АРМЕНИИ В XIX в.

Несмотря на классовое расслоение, в быту курдов Армении вплоть до XX в. сохранились значительные пережитки родового строя.

Наиболее крупной родственной (псаммой)¹ группой курдов Армении был в XIX в. габил (роџ). Габил состоял из б̄аров, б̄ар — из семей.

В габил входило 5—10 или немногим более б̄аров, б̄ар состоял примерно из 60 больших и малых семей. В Армении и в Закавказье вообще существовали следующие курдские габилы и б̄ары: Зилан («ростки» — габил), Мла («плечистые» — габил), Сипка («белые» — габил), Бруна («бородатые, бровастые» — б̄ар), Коркотиа («почитатели крупы дзавара» — б̄ар), Шамска («поклонники солнца» — габил), Гасана (имя вождя габила), Стурка («рогатые» — б̄ар), Мхайла (имя вождя б̄ара), Байандура (название местности в Турции — габил), Шкака («подозрительные» — габил), Раша («черненькие» — б̄ар), К̄халалоша («горячие сердца» — б̄ар), Пиваза («почитатели лука» — б̄ар), Ахосия (имя вождя габила), Сб̄нана («священные», «чистые» — б̄ар), Мроя («мертвецы» — б̄ар), нивейя («почитатели луны» — б̄ар).

Основным занятием курдов Армении в дореволюционное время были овцеводство и частично земледелие. Женщины занимались ковроделием и выделкой войлока. Некоторые ковры называются именами б̄аров и родов, например: «Ханея», «Зилея» и т. д. Члены б̄ара совместно пользовались источниками, пастбищами, у оседлых курдов также и пахотными землями, гумнами, мельницами, зерновыми запасами, совместно пасли и содержали овец.

Тесно связанные родственными отношениями, члены б̄ара считали себя единым коллективом, единой силой и с экономической, и с общественной, и с идеологической точек зрения.

До земельной реформы 1870 г. в Восточной Армении пастбища и пахотные земли, составлявшие общую собственность этих псаммных групп, большей частью использовались коллективно, а полученные сельскохозяйственные продукты распределялись по семейно, хотя, разумеется, львиная доля доставалась вождям и именитым людям б̄ара. Последние объясняли это необходимостью кормить большое число гостей, посещавших их дома. Таким образом, под видом родственных связей они эксплуатировали своих родичей. Кроме того, родичи главы б̄ара выполняли в его доме самую тяжелую работу: обрабатывали землю, мололи зерно, починяли сельскохозяйственные орудия, пасли стада, охраняли пастбища и т. д. Глава б̄ара, б̄арапет, ага или бек, был лишь руководителем хозяйственных работ.

С развитием в Закавказье торгово-промышленного капитала постепенно разрушался патриархальный быт курдов. В результате земельной реформы в Армении курды-земледельцы и часть кочевников, ставших оседлыми, получили землю. Получившие землю члены б̄ара имели право не подчиняться распоряжениям сельской землевой общины. За курдом-крестьянином сохранялось право продать свой участок (не везде) и, в нарушение б̄аровых обычаев, даже уйти из деревни. Лучшие и самые большие участки сосредоточились в руках беков и богатеев, вследствие чего экономическое положение трудовых курдов еще более ухудшилось. Курды платили налоги не только государству, но и б̄арапетам. Зачастую ага или «риспи» (староста села) под видом государственных налогов, под всяческими предлогами, взимал со своих родичей и неродичей деньги и продукты. Курды платили государству подоходный и военный налоги, на них ложились также расходы по строительству дорог, содержанию администрации сельской общины (старосты, писарей, старшин) и т. д.

После распределения земель и углубления расслоения в курдской деревне б̄ар начал разлагаться. Семья стала переходить от коллективной собственности к частной.

¹ «Псамм» — «родич», родственник по отцовской линии.

Беки и богатеи, богатые хозяйства, обеспеченные пахотной землей и пастбищами, вели с бедных плату за пользование их землями деньгами и натурой.

В конце XIX в. в курдских селах Армении, наряду с патриархально-феодальными отношениями, быстрыми темпами развивалось крупное землевладение. Это обстоятельство, естественно, не могло не оказать воздействия на внешние и внутренние отношения б́аров.

Курдские б́ары в Армении, кроме хозяйственной общности, были связаны также общественным и идеологическим единством. Общественное единство б́ара выражалось в том, что каждый б́ар с входящими в него семьями представлял собой общественно-единую ячейку. Каждый б́ар имел свой отдельный квартал в деревне.

Единство этих групп состояло в том, что дома семей родственного квартала были смежные. Большая часть домов были подземными или полуподземными, с полукупольным перекрытием. Стены сообщающихся домов имели отверстия, «ольк». Отверстия эти имели хозяйственное, общественное и военное значение, в частности служили для передачи различных вестей. Подобные отверстия можно видеть и сейчас в стенах старых домов в курдских селах.

Каждый б́ар имел единую военную силу и единое руководство. Военный руководитель б́ара назывался «с́аркар» (руководитель мужчин), а руководство, осуществлявшееся советом старейшин, — «с́аркарти». Часто в совете старейшин принимали участие и чем-либо прославившиеся женщины.

Во время военных действий мужчины и женщины б́ара, руководимые советом старейшин, несмотря на некоторые внутренние противоречия, все как один выступали против врагов. Они защищали б́ар от мстителей, разбойников, похитителей женщин, воров, от нападений других б́аров и т. д. Когда же курды восставали против чужеземных захватчиков, все б́ары, входящие в род, объединялись для общей борьбы. Курдские габили — роды, как и большие б́ары имели военные объединения, называвшиеся «комед д́абила» (группы родов), «комед б́ара» (группы б́аров) или же, «алаи» (военные объединения). Этими военными группами руководили с́аркары родов или б́аров.

По обычному праву каждый член б́ара был обязан мстить за убитого или пострадавшего родственника. Это считалось правом и долгом. «Хуш пеш хунева» (кровь за кровь), — говорили курды.

Единство членов б́ара характеризовалось также эндогамией. Курды стремились брать в жены прежде всего девушек своего б́ара — «кнезези»². «Кнез нака намамие ќка», — «кнез не может быть изменницей», — говорили родители брачующихся и другие члены семьи, — потому что она наша родственница, девушка нашего б́ара».

Единство рода выражалось в обычаях, связанных с умыканием женщин. Если похитителю девушку какого-либо рода для мужчины другого рода, то весь род девушки поднимался на кровную месть и борьбу с враждебным родом. В то же время родичи похитителя, согласно обычаю, по очереди сожигательствовали с похищенной женщиной, а затем отдавали ее похитителю. Остатки этого обычая сохранились в пред-революционное время у б́ара «Мусесана» в Текорском районе Карского уезда. Участники похищения, для поддержания чести своего родича, по очереди вводили в свой дом похищенную женщину, а затем с почестями, подарками и с особыми обрядами возвращали ее в дом похитителя, однако теперь уже не сожигательствуя с ней.

Курдским б́арам Армении свойственно также идеологическое единство, заключающееся в том, что члены этих групп считают себя происходящими от одного общего предка и чтут его память. Для увековечения памяти предка члены б́ара в прошлом каждую весну совершали обряд жертвоприношения. В жертву приносили обычно свзу, готовили кушанья, из ручьев кувшинами приносили воду. Все это относили на могилу предка, где раздавали бедным для того, чтобы, по представлению курдов, души предков имели на том свете свою долю еды. Каждый б́ар имел свое кладбище (или же один ряд на сельском кладбище) и своих духовных лиц — шейхов и пиров у курдов-езидов, у которых в большей степени сохранились пережитки язычества; у курдов-мукульман главным духовным лицом был мулла, общий для всех б́аров. Духовенство руководило организацией празднеств, религиозных обрядов. Одновременно духовные лица были иногда родовыми и б́аровыми вождями, военными руководителями.

Каждый б́ар имел свое святилище. Так, например, б́ар «Коркотиа» («почитатели крупы»), проживающий в селе Кондахсаз Апаранского района, в горах Пахкуняц, имел свое святилище (священный камень) «Ардауд», у которого каждое лето в июле месяце члены б́ара совершали жертвоприношение и различные обряды. Первый кусок мяса жертвенного животного полагался духовному лицу, второй — вождю, затем мясо раздавали всем членам б́ара. В более позднее время, примерно после 90-х годов XIX в., вследствие ослабления кровнородственных связей, мясо жертвенного животного распределялось поровну как между членами данного б́ара, так и между соседями.

В день смерти члена б́ара все, кроме подростков, в знак траура надевали на лоб черную повязку и все вместе принимали пришедших из других сел «науаров» (людей в трауре). Если семья умершего была бедная и не в состоянии была сделать как полагается «хер» (поминки), то все члены б́ара посылали ей животных, чтобы родственники смогли почтить память умершего, раздав мясо соседям.

Характерной особенностью идеологического единства б́ара является понятие

² «Кнез» (перс.) — девушка или вообще женщина, родственная по крови.

«оджаха» (очага), имеющее несколько смысловых значений. Говоря «оджах», курды понимают под этим словом зажженный предком огонь, а также очаг, камин, наконец, дом и богатство, принадлежащее семье или группе семей. Оджах — очаг считался священным, в него не разрешалось плевать, пачкать вокруг. Очаг являлся символом счастья семьи или б́ара. Поэтому курды часто клялись очагом.

Наряду со специфически б́аровым культом среди курдов Армении были распространены общекурдские верования. У курдов-езидов вера в бога-творца была весьма слабой. Преобладало почитание явлений и предметов природы, главенствующее место занимали почитание тотема, и культ божества земледелия «Малакетауза».

До наших дней в курдском языке сохранился ряд слов, отражающих кровнородственные отношения и говорящих о наличии кровнородственных группировок. Вот, некоторые из этих слов: б́ар (группа кровных родичей), тохум (семья, поколение, происходящее от общего предка), дж'нс (род, поколение), псам (кровный родич), с'л'с'л (происхождение из одного племени, рода, б́ара), ас'л (принадлежность к кровнородственной группе, происхождение из какой-либо такой группы), камо б́ра-псама (группа братьев, кровных родичей), тайфа (родственная группа), аширати (племя, большая группа родичей, члены которой готовы защищать друг друга).

В курдском языке находим также и ныне выражения, свидетельствующие о наличии родственных отношений и привычках курдов действовать совместно. Таковы: хоадиа бра-псама (земельные участки братьев), сурие б́аре (б́аровое стадо), меред б́аре (мужчины б́ара), бе гауата ж'н у мере б́аре (силами, усилиями мужчин и женщин б́ара), ч'ко д'кя, саркаре б́аре д'кя (все, что делается, делается руками б́арового вождя).

Таким образом, несмотря на классовое расслоение в курдской деревне, в дореволюционное время среди курдов Армении еще в значительной мере сохранялось хозяйственное, общественное и идеологическое единство небольших родственных групп. Группу, сохранившую такое единство, М. О. Косвен назвал «патронимией», рассматривая ее как особую историческую общественную форму. «Патронимия, — говорит он, — является исторической общественной формой: она свойственна патриархальному родовому строю, но весьма устойчиво сохраняется у многих народов в распада этого строя, нередко и в условиях классового строя, подвергаясь тогда, конечно, классовому метаморфозу. В качестве особой общественной формы патронимия играла крупную и разностороннюю роль в родовом быту и в известной мере эту роль сохраняла не только с распадом родового строя, но и с полным исчезновением рода»³.

То же можно сказать о б́аре. Курдский б́ар — это отмеченная М. О. Косвеном патронимия со всеми ее особенностями.

³ М. О. Косвен, Патронимия и проблема структуры рода, в кн. «Вопросы этнографии Кавказа», Тбилиси, 1952, стр. 257.